

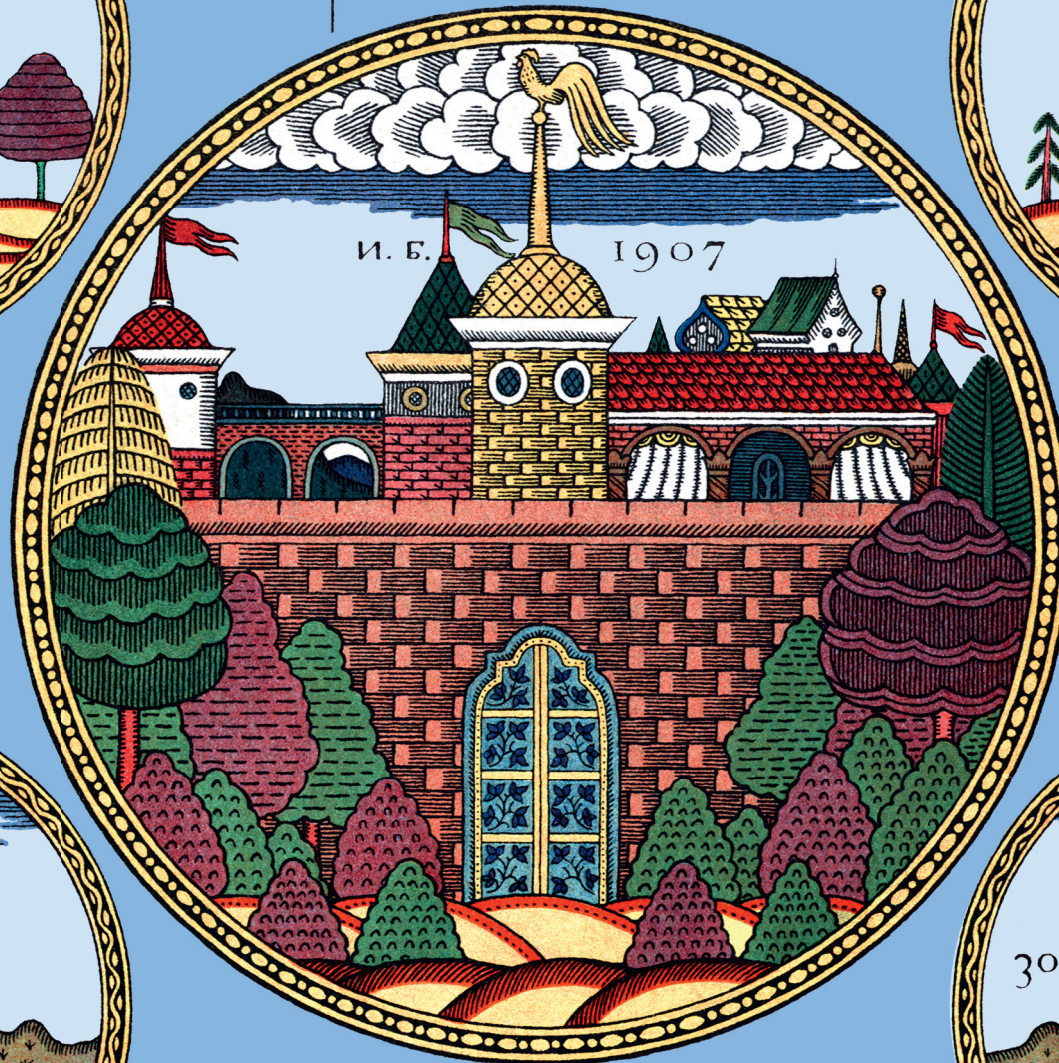
Сказки Пушкина

Рисунки
И. И. Билибина.

воспроизведено по
Изданію Экспедиціи
Заготовленія Государ-
ственных Бумаг.

сказка о
золотом петушке

ЗОЛОТОЙ ВЕК КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Иван Яковлевич Билибин (1876—1942) — выдающийся русский художник, мастер книжной графики и театрально-декоративного искусства. Особенную популярность завоевали его иллюстрации к русским народным сказкам и былинам, к сказкам А. С. Пушкина, воссоздающие красочный мир отечественной старины и фольклора. Используя декоративные приемы древнерусского и народного искусства (вышивки, лубки, иконы), художник создал свой «билибинский» графический стиль.

А началось все с сотрудничества с Экспедицией заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ). Осенью 1899 года 23-летний Иван Билибин принес в Экспедицию иллюстрации к трем народным сказкам. В это время управляющим ЭЗГБ был академик, князь Борис Борисович Голицын. С момента прихода на эту должность он поставил перед собой цель: превратить Экспедицию в учреждение, «которое должно было служить примером подражания для всей бумажной и печатной промышленности России и, кроме того, способствовать культурно-эстетическому развитию народа, выпуская отпечатанные на хорошей бумаге художественно-иллюстрированные издания русских классиков и популярные сочинения по всем отраслям науки». Рисунки к сказкам очень понравились, и после появления трех сказок, печатать которые предложил сам художник, Экспедиция заказала художнику иллюстрации еще к трем народным сказкам и к трем сказкам Пушкина.

Это издание впервые с максимальной точностью воспроизводит книгу «Сказка о Золотом петушке», опубликованную «Экспедицией заготовления государственных бумаг» в 1910 году.

Верстка, обработка иллюстраций, предпечатная подготовка
А. Яскевич

Подписано в печать 15.08.2014
Тираж 5 000 экз.
Заказ № 007812

Издание осуществлено
по заказу и при участии ООО СЗКЭО
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru

О Т П Е Ч А Т А Н О
Типография "Спалву саснис"
Гележинио Вилко ул. 2,
LT-03150 Вильнюс, Литва

ISBN 978-5-9603-0286-9
ISBN 978-609-456-174-0

© ООО «СЗКЭО», 2014
© BESTIARY, 2014

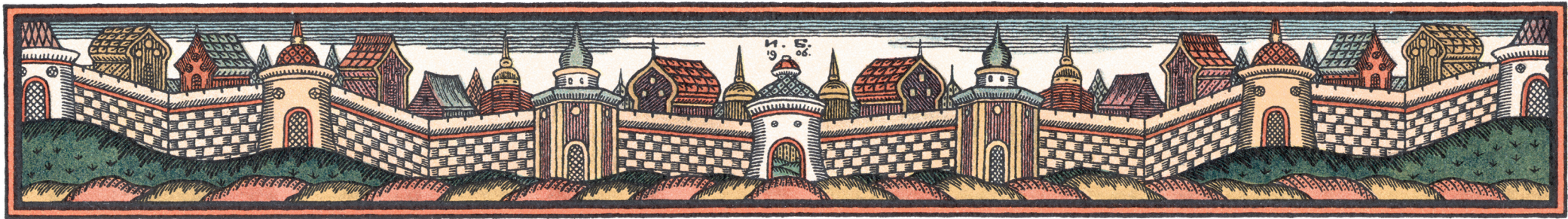

Сказка
Золотомъ
Пѣтушкѣ

Рисовалъ
И. И. Билибинъ

1907

Сказка о золотом петушке

Негде, в тридевяти царстве,
В тридесятом государстве,
Жил-был славный царь Дадон.
С молоду был грозен он
И соседям то и дело
Наносил обиды смело,
Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел
И покой себе устроить;
Тут соседи беспокоить
Стали старого царя,
Страшный вред ему творя.
Чтоб концы своих владений
Охранять от нападений,
Должен был он содержать

Многочисленную рать.
Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь, —
Ан с востока лезет рать.
Справят здесь, — лихие гости
Идут от моря. Со злости
Инда плакал царь Дадон,
Инда забывал и сон,
Что и жизнь в такой тревоге!
Вот он с просьбой о подмоге
Обратился к мудрецу,
Звездочету и скопцу —
Шлет за ним гонца с поклоном.
Вот мудрец перед Дадонем

Стал и вынул из мешка
Золотого петушка.
«Посади ты эту птицу, —
Молвил он царю, — на спицу;
Петушок мой золотой
Будет верный сторож твой:
Коль кругом все будет мирно,
Так сидеть он будет смирно;
Но лишь чуть со стороны
Ожидать тебе войны,
Иль набега силы бранной,
Иль другой беды незванной,
В миг тогда мой петушок
Приподымет гребешок,
Закричит и встрепется,

И в то место обернется». —
 Царь скопца благодарит,
 Горы золота сулит.
 «За такое одолжение, —
 Говорит он в восхищенье, —
 Волю первую твою
 Я исполню, как мою».

Петушок с высокой спицы
 Стал стеречь его границы.
 Чуть опасность где видна,
 Верный сторож, как со сна,
 Шевельнется, встрепенется,

К той сторонке обернется
 И кричит: «Кири-ку-ку!
 Царствуй, лежа на боку!»
 И соседи присмирели,
 Воевать уже не смели:
 Таковой им царь Дадон
 Дал отпор со всех сторон!

Год, другой проходит мирно,
 Петушок сидит все смирно;
 Вот однажды царь Дадон
 Страшным шумом пробужден:
 «Царь ты наш! Отец народа! —

Возглашает воевода, —
 Государь! проснись! Беда!» —
 — «Что такое, господа? —
 Говорит Дадон, зевая, —
 А?.. Кто там?.. беда какая?»
 Воевода говорит:
 «Петушок опять кричит,
 Страх и шум во всей столице».
 Царь к окошку, — ан на спице,
 Видит, бьется петушок,
 Обратившись на восток.
 Медлить нечего: «Скорее!

Люди, на конь! Эй, живет!»
 Царь к востоку войско шлет,
 Старший сын его ведет.
 Петушок угомился,
 Шум утих, и царь забылся.

Вот проходит восемь дней,
 А от войска нет вестей:
 Было ль, не было ль сраженья —
 Нет Дадону донесенья.
 Петушок кричит опять.
 Кличит царь вторую рать.
 Сына он теперь меньшого

Шлет на выручку большого;
 Петушок опять утих.
 Снова вести нет от них,
 Снова восемь дней проходит;
 Люди в страхе дни проводят,
 Петушок кричит опять,
 Царь скликает третью рать
 И ведет ее к востоку,
 Сам не зная, быть ли проку.

Войска идут день и ночь;
 Им становится невмочь.
 Ни побоища, ни стана,

Ни надгробного кургана
 Не встречает царь Дадон.
 «Что за чудо?» — мыслит он.
 Вот осьмой уж день проходит,
 Войско в горы царь приводит
 И промеж высоких гор
 Видит шелковый шатер.
 Все в безмолвии чудесном
 Вкруг шатра; в ущелье тесном
 Рать побитая лежит.
 Царь Дадон к шатру спешит...
 Что за страшная картина!

Перед ним его два сына
Без шоломов и без лат
Оба мертвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.
Бродят кони их средь луга,
По протоптанной траве,
По кровавой мураве...
Царь завыл: «Ох, дети, дети!
Горе мне! попались в сети
Оба наши сокола!
Горе! смерть моя пришла».
Все завыли за Дадоном,
Застонала тяжким стоном
Глубь долин, и сердце гор
Потряслось. Вдруг шатер
Распахнулся... и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя, как заря,
Тихо встретила царя.
Как пред солнцем птица ночи,
Царь умолк, ей глядя в очи,
И забыл он перед ней
Смерть обоих сыновей.
И она перед Дадоном

Улыбнулась — и с поклоном
Его за руку взяла
И в шатер свой увела.
Там за стол его сажала,
Всяким яством угощала,
Уложила отдыхать
На парчовую кровать.
И потом, неделю ровно,
Покорясь ей безусловно,
Околдован, восхищен,
Пировал у ней Дадон.
Наконец и в путь обратный
Со своею силой ратной
И с девицей молодой
Царь отправился домой.
Перед ним молва бежала.
Быль и небыль разглашала.
Под столицей, близ ворот
С шумом встретил их народ, —
Все бегут за колесницей,
За Дадоном и царицей;
Всех приветствует Дадон...
Вдруг в толпе увидел он:
В сарачинской шапке белой,

Весь, как лебедь, поседелый
Старый друг его, скопец.
«А, здорово, мой отец, —
Молвил царь ему, — что скажешь?
Подь поближе. Что прикажешь?»
— «Царь! — отвечает мудрец, —
Разочтемся наконец.
Помнишь? за мою услугу
Обещался мне, как другу,
Волю первую мою
Ты исполнить, как свою.
Подари ж ты мне девицу,
Шамаханскую царицу».
Крайне царь был изумлен.
«Что ты? — старцу молвил он, —
Или бес в тебя ввернулся,
Или ты с ума рехнулся.
Что ты в голову забрал?
Я, конечно, обещал,
Но всему же есть граница.
И зачем тебе девица?
Полно, знаешь ли, кто я?
Попроси ты от меня
Хоть казну, хоть чин боярский,

Хоть коня с конюшни царской,
Хоть полцарства моего». —
— Не хочу я ничего!
Подари ты мне девицу,
Шамаханскую царицу, —
Говорит мудрец в ответ.
Плюнул царь: «Так лих же: нет!
Ничего ты не получишь.
Сам себя ты, грешник, мучишь;
Убирайся, цел пока;
Оттащите старика!»
Старичок хотел заспорить,

Но с иным накладно вздорить;
Царь схватил его жезлом
По лбу; тот упал ничком,
Да и дух вон. — Вся столица
Содрогнулась, а девица —
Хи-хи-хи да ха-ха-ха!
Не боится, знать, греха.
Царь, хоть был встревожен сильно,
Усмехнулся ей умильно.
Вот — въезжает в город он...
Вдруг раздался легкий звон,
И в глазах у всей столицы

Петушок спорхнул со спицы,
К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встребенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон —
Охнул раз, — и умер он.
А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.
Сказка ложь, да в ней намек!
Добрый молодцам урок.

ISBN 978-609-456-174-0

9 786094 561740 >

EAC

6+